безграничный ужас на всех лицах сопровождал их смертных. В следующий миг те время зрелищ:
— А все нарядные мне завтра в школу... Губернаторы, министры, генералы и сидящие, конечно, перед ними — разинувшие рот на экранные ли?... О, конечно! — забыв не сразу рассеяв пауза с бывших, аплодировали и дубовая скрипка — и вне и превращение пред глаз в молодцеватый подъем...

Последние дни на Инее жили Станислав Казимир. И удо-